

М. А. Гуреева (Барнаул)

КРИЗИС ЧТЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Научный руководитель — В. А. Артюхина

Чтение представляет собой базу интеллектуального развития, источник приобретения знаний, получения индивидуального социального опыта. Чтение — способ освоения ценностей мировой культуры, средство обретения культурной компетентности личности и подготовки к жизни в социальной реальности [1, с. 163–168]. Чтение как явление, как деятельность и как процесс изучается множеством наук: социологией, педагогикой, психологией, филологией, лингвистикой, историей, культурологией и т. д. Каждая наука по-своему подходит к его изучению, однако все они указывают на важную тенденцию — наблюдается кризис чтения в современном мире.

Исследователи всего мира обеспокоены снижением грамотности населения. По данным ЮНЕСКО, более 771 млн взрослых жителей планеты не умеют читать, около 100 млн детей не ходят в школу. Подавляющее большинство неграмотных живет в 35 самых бедных странах мира, но их немало и в развитых капиталистических странах. В США в докладе «Нация в опасности» отмечалось, что неграмотность среди молодых людей составляла 17%. В Англии и Франции социологи также отмечают падение у подростков и молодежи интереса к чтению. В Канаде еще в 1990-е гг. почти четвертая часть населения была отнесена к функционально неграмотным, в Германии около четырех миллионов вторично неграмотных. Не случайно уже в конце 1970-х — начале 1980-х гг. и особенно теперь в развитых странах мира начинают широко обсуждать проблему «кризиса чтения», указывая, что последствия его еще более негативно могут сказаться на экономической, социальной и духовной жизни как отдельной страны, так и мира в целом [2, с. 57–67].

Мировые тенденции, связанные с чтением, изучались и изучаются учеными всего мира, однако в данной статье мы бы хотели обратиться к тем тенденциям, которые происходят в Российской Федерации на современном этапе существования.

Основная тенденция, связанная с чтением и существующая в России, — снижение интереса к чтению. Масштабы этой социальной проблемы настолько значительны, что дают основание говорить о системном кризисе читательской (и писательской) культуры в нашей стране. Как подчеркивают разработчики «Национальной програм-

мы поддержки и развития чтения», страна подошла к критическому пределу пренебрежения чтением.

Согласно данным исследования Фонда общественного мнения за 2015 г., 21% россиян вообще не читают книг, 10% читают реже одного раза в месяц [3]. Исследователи утверждают, эти цифры значительно отличаются от аналогичных на начало 1990-х гг. Социолог М. М. Самохина в работе «Чтение молодежи: XXI век (по результатам исследований 2001–2011 гг.)» указывает на тот факт, что в целом снизилось «качество чтения», т. е. приоритетными стали электронные формы текста при поиске информации, чтение как форма досуга имеет тенденцию к снижению, доминирует в основном развлекательная и прагматическая мотивация в формировании круга чтения, жанрово-тематические предпочтения достаточно ограничены, а также существует крайне низкая библиотечно-библиографическая грамотность среди молодежи [4].

Чтобы понять, в чем же заключается проблема, стоит обратиться к основным функциям чтения, многие из которых сегодня утрачивают свой смысл. Рассмотрим два уровня — индивидуальный и групповой.

На индивидуальном уровне чтение способствует развитию полноценной личности, способной к саморазвитию и реализации. По мнению социолога культуры и чтения С. Н. Плотникова, чтение способствует выработке важнейших социокультурных качеств личности, которые выявляются при сопоставительном анализе людей читающих и нечитающих. Читающие люди: 1) способны мыслить в категориях проблем, схватывать целое и выявлять противоречивые взаимосвязи явлений; более адекватно оценивать ситуацию и быстрее находить правильные решения; 2) имеют большой объем памяти и активное творческое воображение; 3) лучше владеют речью: она выразительнее, строже по мысли и богаче по запасу слов; 4) точнее формулируют и свободнее пишут; 5) легче вступают в контакты и приятны в общении; 6) обладают большей потребностью в независимости и внутренней свободе, более критичны, самостоятельны в суждениях и поведении [5, с. 52].

На групповом уровне чтение, с одной стороны, — это часть механизма передачи и сохранения традиций и обычаев, способствующих обогащению мирового запаса идей. С другой стороны — литература и общение неразделимы, и группы, где приняты такие формы проведения досуга, как, например, обсуждение прочитанного, требуют от своих членов большой интеллектуальной активности [5, с. 53].

Итак, культура личности во многом складывается из культуры чтения, которая отражает многие составляющие развития личности: ми-

ровоззренческую, культурологическую, психологическую, философскую и т. д. Культура чтения выступает как показатель развития личности, его социальной зрелости, как фактор социокоммуникативного развития человека. Таким образом, чтение формирует качества, необходимые для гармоничного развития личности.

Выяснением причин кризиса чтения и поиском вариантов решения проблем в данной сфере занимаются ученые, представляющие разные отрасли научного знания (историю, психологию, библиоковедение, культурологию, литературоведение и т. д.). Огромным исследовательским потенциалом и большим накопленным опытом располагает социология. Специфика социологического подхода в том, что он ориентирован на изучение социального аспекта чтения — того, как навыки и предпочтения соотносятся с широким социальным контекстом. Социология сосредоточена на изучении чтения как социальной практики, обусловленной комплексом экономических, культурных, структурных причин. Чтение — это практика приобщения к культуре определенной социальной среды. Объем и направленность интереса в области чтения, читательская активность — это функция принадлежности к какой-либо социальной, профессиональной, этнической группе, они находятся в зависимости от того, нормы и ценности какой среды человек разделяет. Стоит заметить, что на чтение влияют также и макросоциальные факторы — ситуация в стране, в мире. Исходя из сказанного, мы можем выделить несколько факторов, влияющих на процесс чтения современного человека [6, с. 28].

Во-первых, многие ученые и публицисты ссылаются на то, что чтение в молодежной среде не выдерживает конкуренции с иными источниками информации и способами проведения досуга — телепередачами и кинофильмами, различными интерактивными способами общения в Сети. Эта тенденция является общей для всех высоко развитых в техническом отношении стран.

Во-вторых, по поводу влияния экономических факторов на чтение исследователи расходятся во мнении. Одни утверждают, что кризисные явления в экономике приводят к тому, что люди больше внимания начинают уделять общению с семьей и спокойным домашним занятиям. Большинство же склонно винить в кризисе чтения в России радикальные рыночные реформы 1990-х гг. Они вызвали качественные изменения в социально-классовой структуре российского общества, многократно усилили социальное неравенство. Реформам сопутствовали ужасающая дифференциация в доходах населения, рост бедности. По данным Института социологических исследе-

дований, в России свыше 60% населения характеризуется тремя параметрами уровня жизни: «ниже черты бедности», «на грани бедности» и в состоянии «малообеспеченности». Неустойчивое финансовое положение большинства семей сокращает их возможности приобретения книг, журналов, газет.

В-третьих, некоторые авторы ссылаются при анализе кризиса на общую моральную, этическую деградацию общества, утрату традиционных ценностей. Так, Э. Фагэ, автор книги «Искусство чтения», врагом чтения считал саму общественную жизнь, которая не склонна к чтению, потому что не склонна к спокойному размышлению, к созерцанию. Честолюбие, эгоизм, сластолюбие, жадность, страсть к приобретению, ненависть, в особенности политическая, зависть, соперничество, борьба за существование — все это делает жизнь тревожной и жестокой, отвращает от чтения книг [цит. по: 6, с. 30].

Подводя итоги, отметим, что преодоление кризиса чтения как одного из социальных и национальных приоритетов будет способствовать решению жизненно важных проблем российского общества, достижению определенных стратегических целей, которые стоят перед нашей страной. Однако без коренного улучшения социальных условий и роста качества жизни граждан решить проблему кризиса чтения практически невозможно. Необходимы эффективная социально ориентированная государственная политика и финансирование социальной сферы, в том числе для поддержки и культивирования чтения.

Библиографический список

1. Азарова Л. И., Курганская Л. М. Чтение как социокультурное явление // Наука. Искусство. Культура. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-kak-sotsiokulturnoe-yavlenie/>.
2. Воронцов А. В. Чтение как социально-экономическая проблема // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-kak-sotsialno-ekonomicheskaya-problema/>.
3. Что читают россияне? (2015) // Фонд общественного мнения. URL: <https://fom.ru/Kultura-i-dosug/12273/>.
4. Самохина М. М. Чтение молодежи: XXI век (по результатам исследований 2001–2011 гг.). Инновационные формы поддержки и продвижения чтения в общедоступных библиотеках. Челябинск, 2010.
5. Плотников С. Н. Читательская культура в России // Homo legens: памяти С. Н. Плотникова : сб. науч. тр. М., 1999.

6. Воронцов А. В. Чтение как социальная проблема // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2009. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-kak-sotsialnaya-problema>.

Ф. Б. Журавлев (Барнаул)

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ ЦЕНЗУРЫ И САМОЦЕНЗУРЫ

В 2018 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опубликовал данные опроса о том, нужна или не нужна, с точки зрения россиян, государственная цензура для отечественных СМИ; подвергаются ли они такой цензуре в настоящее время и знают ли россияне о том, что цензура запрещена Конституцией РФ. Государственная цензура российским средствам массовой информации необходима — так полагает свыше половины опрошенных — 58% (в их числе 26% абсолютно в этом уверены). Против цензуры высказывается четвертая часть респондентов — 24% (среди них только 8% категорически против). Каждый пятый — 18% — затрудняется с оценкой.

Мнение, что цензура нашим СМИ нужна, чаще встречается в более возрастных группах респондентов: если среди молодежи 18–24 лет «за» цензуру — каждый второй (48%), «против» — каждый третий (32%), то среди респондентов 60 лет и старше две трети — «за» (64%) и только 13% — «против» [1, с. 6].

Исходя из этого, можно заключить, что цензура в современном российском обществе не является однозначно оцениваемым феноменом. Поэтому имеет смысл социологического рассмотрения феномена цензуры и самоцензуры как ее частного варианта

К настоящему времени четко сформировались три различных направления в трактовке термина «цензура». Представители первого направления — «государственники». Они считают, что цензура есть объективный результат развития любого государства и проявляется исключительно в государственных контролирующих органах. Эта теория широко распространена в зарубежной и российской историографии. «Государственники», как правило, относят цензуру к политической или идеологической сфере и разграничивают цензуру государственную и самоцензуру, подчеркивая их различия, а не единство. В литературе указывается комплекс ограничительных мер, находящихся в распоряжении цензора: предварительная цензура — предва-